

Все встали и чокнулись бокалами. После того как все закончили, сидевший напротив пухлый Хуацзы поднял свой бокал, особенно стукнул им о бокал Чжан Сяовэя и криво усмехнулся.

Чжан Сяовэй услышал, как сидящий рядом Ли Хан издал холодный хмык и с глухим стуком опустил бокал на стол, из-за чего раздался резкий звон.

Этот холодный звук показался донельзя неуместным среди радостных праздничных возгласов.

Встающие люди как раз собирались поздравить Линь Юй с днем рождения, но этот резкий звук заставил их замереть, и на мгновение воцарилась тишина.

— Чего ты опять устраиваешь цирк? То тихо, то громко, не надоело? — с недовольством бросил Ван Гоюй.

— Я не в духе. У меня плохое настроение, нельзя? — неторопливо произнес Ли Хан, откинувшись на спинку стула и зажав в зубах сигарету.

— Дорогой, что случилось? Ты меня до смерти испугал, держись давай! — Лянцзы сложил правую руку щепоткой в виде бутона орхидеи, приложил её к губам и испуганно спросил, приняв крайне соблазнительную позу.

— Братец Хан, ты что, пороху объелся? — спросил Хуацзы, словно заметив угрюмость Ли Хана.

— Ха-ха, Хуацзы, а ты и впрямь набрался наглости, — Ли Хан искоса глянул на Хуацзы и выпустил колечко дыма.

— Перестань, у Сяоюй ведь день рождения, — Сюй Ци дернул Ли Хана за рукав.

Услышав, как Сюй Ци так разговаривает с Ли Ханом, Линь Юй удивленно посмотрела на Чжан Сяовэя, но тот опустил голову и хранил молчание.

— Хуацзы, сколько у тебя там грязных замыслов в голове — я прекрасно знаю. Предупреждаю тебя: даже не смей прикасаться к этому мужчине рядом со мной. Он мой человек, уяснил? — холодно произнес Ли Хан.

От таких слов Ли Хана лица всех присутствующих переменялись. Пожалуй, ярче всего эмоции отразились на лице Сюй Ци: он лишь неестественно улыбнулся, поднялся со словами «Простите, у меня тут кое-какие дела, я пойду» и попытался уйти.

— Никуда ты не пойдешь, — Ли Хан схватил пытавшегося подняться Сюй Ци за руку и силой усадил обратно на место.

Лицо Хуацзы тоже помрачнело. Его кожа приобрела свинцовый оттенок, и он уже хотел было заговорить, но Яорао остановила его.

Яорао потрянула волосами, с явным интересом окинула взглядом двоих сидящих рядом с Ли Ханом мужчин и с улыбкой произнесла:

— Сколько мы знакомы, а я впервые слышу, чтобы ты так разговаривал. Я-то думала, у тебя вообще нет характера.

Яорао рассмеялась, разряжая обстановку, и продолжила с улыбкой:

— Интересно, что же за человек смог растопить сердце брата Хана?

— Это мой бывший парень, — Ли Хан похлопал Сюй Ци по плечу и с улыбкой добавил: — Ныне — прекрасный преподаватель, а заодно и учитель Линь Юй.

Линь Юй в тот же миг вытаращила глаза и прикрыла рот рукой, чтобы не закричать.

— А, так это он?! — Ван Гоюй тоже вылупил глаза и переспросил.

— Я ухожу, — Чжан Сяовэй чувствовал себя как на иголках и, больше не выдерживая этого, холодно бросил, поднимаясь с места.

— А тебе тем более нельзя уходить, — Ли Хан поспешно протянул руку, ухватил Чжан Сяовэя и рывком притянул прямо к себе на колени.

— Вай, вай, вай, какая прелесть, я тоже так хочу! — завизжал Лянцзы.

— Да отпусти же ты меня, мать твою, ты что, больной! — Чжан Сяовэя проняла настоящая ярость. Он яростно зыркнул на Ли Хана и отчаянно вырвался из его объятий.

— А у тебя, чай, лекарство найдется? — с прежней улыбкой ответил Ли Хан.

— Братец Хан, ты часом не специально? Сегодня мой день, а превратился в твой, — с улыбкой произнесла Линь Юй.

В этот момент официанты начали подавать блюда.

Линь Юй посмотрела на ледяного Чжан Сяовэя и сказала:

— Вэй-гэ, садись скорее. Сегодня мне исполняется двадцать лет, в такой памятный день ты

просто не можешь уйти.

— Садись перекури, уважь Линь Юй, мы скоро уйдем, — тихо шепнул Боэрба на ухо Чжан Сяовэю.

Чжан Сяовэй с неохотой сел, но слегка отвернулся корпусом, отодвинувшись от Ли Хана как можно дальше.

— Прости, я потерял над собой контроль, — Ли Хан потушил сигарету, сделал глоток чая, прополоскал рот, наклонился к Чжан Сяовэю и тихо произнес.

Чжан Сяовэй никак не отреагировал на слова Ли Хана.

— Ну что, берем пиво или крепкое? — с улыбкой спросил Гоюй.

— Давайте пиво, крепкое я не осилю, — по привычке тряхнув волосами, ответила Яорао.

— Полно тебе. Не знаю как другие, а ты — хозяйка бара — и вдруг говоришь, что не осилишь белую, да это же курам на смех! — Линь Юй бросила косой взгляд на Яорао и легко усмехнулась.

— То есть Сяоюй хочет со мной посоревноваться? — Яорао широко улыбнулась и парировала вопрос.

— Сестрица Яорао, у меня сегодня мощная группа поддержки, так что перевеса на твоей стороне не будет.

— Раз уж тут намечается круговая порука, то, пожалуй, я признаю поражение, — Яорао развела руками и сокрушенно покачала головой.

— Яорао — владелица самого известного в Чанша гей-бара, сама та еще штучка. В этих кругах она известна как заправский палач, держись от нее подальше, — тихонько проговорил Ли Хан, наклоняясь к Чжан Сяовэю.

— Можешь мне ничего о ней не рассказывать, к моей жизни это не имеет никакого отношения, и не надо тошнить меня своими компашками, — небрежно бросил Чжан Сяовэй, вертя в пальцах винный бокал.

— Ого-го-го, опять ворковать начали! Ладно, давайте сюда пиво, — Гоюй откупорил бутылку, поставил её на стол и, крутанув столешницу, зазывающе крикнул.

— Пить-то сможешь? — с заботой в голосе спросил Ли Хан у Чжан Сяовэя.

Чжан Сяовэй протянул руку, взял две бутылки пива и поставил прямо перед собой.

— Ладно, я тебе подлью, — Ли Хан потянулся за бутылкой.

— Чего ты в конце концов добиваешься? — Чжан Сяовэй изо всех сил постарался сделать тон ровнее.

— Глянь-ка, опять шуры-муры развели! В такой компании не время для романтики. За первый бокал давайте выпьем в честь именинницы! Пусть моя красавица всегда будет молодой и счастливой! — Гоюй поднял бокал и встал.

— Спасибо, любимый, мы обязательно будем любить друг друга всю жизнь. Ну-ка, поцелуй меня, муа! — Линь Юй схватила пиво и послала воздушный поцелуй Ван Гоюй.

— Кто напоказ любит — тот быстро погибает, — усмехнулась Яорао.

— Ой-ёй, как трогательно, издеваетесь тут надо мной, одиноким и никому не нужным человеком! За что же мне, бедной наложнице, такая горькая доля? — Лянцзы закрыл лицо руками и сделал вид, что горько плачет.

Услышав всхлипывания Лянцзы, Чжан Сяовэй внезапно словно озарило.

Этот тонкий голос, его плач — это же тот самый мужчина из соседнего номера, рыдания которого он слышал в первый же день по приезде в Чанша! Точно, это он! Да и когда тот разговаривал с Линь Юй на чаншском диалекте, голос показался знакомым... Оказывается, это был он! С того самого момента, как голос Лянцзы показался ему знакомым, Чжан Сяовэй ломал голову, пытаясь вспомнить, где же слышал его, и вот наконец вспомнил.

В памяти Чжан Сяовэя мелькнул образ того мужчины в пестрой рубашке в темноте гостиницы, и он даже показался ему отчасти знакомым.

— О чем задумался, Вэй-гэ? Витаешь где-то в облаках, давай лучше выпьем, — видя, что все остальные поднялись, Чжан Сяовэй поспешно схватил бокал и тоже встал.

В этот момент он услышал, как Ли Хан тихонько шепнул ему на ухо:

— Не можешь пить — не хорохорься, я выпью за тебя.

Не успел тот договорить, как Чжан Сяовэй запрокинул голову и осушил бокал до дна.

— Юй-гэ, ты ставишь десятку? — с улыбкой спросила Яорао, обращаясь к Гоюю.

— Ладно, пусть будет десять. В общем, можете не соблюдать очередность, пейте с кем хотите, мы тут без лишних церемоний.

— Отлично, тогда этот бокал я поднимаю за молодоженов. Желаю братцу Хану и его благоверной дожить до седин! Я пью до дна, — Яорао подняла бокал и осушила его в один присест.

От слова благоверная по телу Чжан Сяовэя, и без того чувствовавшего себя не в своей тарелке, побежали мурашки.

— Кхе-кхе, — Ли Хан закашлялся, поднялся, почесал затылок и со смешком посмотрел на помрачневшего Чжан Сяовэя: — Он не умеет пить, давайте я за него пропущу парочку.

— Кто сказал, что я не умею пить? Не нужно притворяться благородным! — Чжан Сяовэй даже не встал, лишь подхватил высокий бокал и осушил его до дна.

— Этот бокал Яорао подняла за нас с благоверной. Раз ты решил выпить первым, я никак не могу ударить в грязь лицом перед своей жёнушкой, — со смыслом произнес Ли Хан.

— Ты... да ты... — Чжан Сяовэй заикался и не мог вымолвить ни слова.

— Опять попался на удочку этого двуличного гада, — сжав зубы, пробормотал Чжан Сяовэй.

Бросив взгляд на Сюй Ци, он заметил, что тот сидит словно обиженный ребенок: губы плотно сжаты, а на длинных ресницах дрожат капельки слёз.

Словно почувствовав на себе взгляд, Сюй Ци повернул голову и грустно улыбнулся Чжан Сяовэю.

Между ними сиял от счастья Ли Хан, который всю чокался бокалами с Гоюем.

Сюй Ци слегка покачал головой и едва слышно прошептал:

— На чужой улыбкой залюбуешься — а слез старого друга не услышишь.

Голос был тихим, но как раз достаточным, чтобы Чжан Сяовэй расслышал каждое слово. Звучал он жалобно и надрывно, выражая всю накопившуюся тоску и обиду.

Сердце Чжан Сяовэя словно ножом полоснуло. Он в испуге схватил со стола чашку с чаем,

чтобы хоть как-то скрыть охватившую его панику.

Не успел он опустить чашку, как зазвонил телефон.

Достав мобильный, Чжан Сяовэй увидел на экране незнакомый номер. Первым движением было сбросить вызов, но, заметив определившийся регион — Циндао, он всё же ответил.

— Алло, здравствуйте, — тихонько проговорил Чжан Сяовэй, наклонившись и прикрывая телефон рукой.

— Старый друг, сколько лет, сколько зим! Помнишь меня? — раздался из трубки жеманный мужской голос.

От этого голоса лицо Чжан Сяовэя вмиг изменилось.

Вскочив со стула, он виновато улыбнулся Линь Юй, кивнул на телефон и сломя голову выбежал вон.

— Что с Вэй-гэ? Лицо у него какое-то странное, — проводив взглядом выбежавшего Чжан Сяовэя, спросила Линь Юй у Ли Хана.

— Я пойду гляну, — с тяжелым сердцем поднялся Ли Хан.

Молчавший с самого начала застолья Боэрба встал, удержал Ли Хана за плечо и тихо сказал:

— Хорошего понемножку, братец Хан, дай ему немного личного пространства. Вэй-гэ не выносит, когда его загоняют в рамки.

Ли Хан поднял взгляд на Боэрба, кивнул, вернулся на свое место, налил себе пива и выпил до дна.

— У тебя больной желудок, пей поменьше, — даже слова заботы звучали из уст Сюй Ци предельно робко и осторожно.

— Ну-ка, Боэрба, Гогай, давайте-ка вдвоем опрокинем по рюмашке, — зазывающе крикнул Линь Юй.

Застолье вновь зашумело, только вот мысли Ли Хана были уже далеко.

Крепко сжимая телефон в руке, Чжан Сяовэй вбежал в туалет.

— Рен Цзянь, чего тебе от меня надо?!

В голосе Чжан Сяовэй отчетливо слышался страх.

— Ха-ха, Чжан Сяовэй, это разве так старые друзья разговаривают? Мы ведь с тобой в одной постели спали! — зловеще рассмеялся мужчина по имени Рен Цзянь.

— Откуда у тебя мой номер? — прорычал сквозь зубы Чжан Сяовэй.

— Ой-ой-ой, хриплый голосок Вэй-гэ прямо как стон, такой же манящий, до чего же приятно вспомнить! — Рен Цзянь смачно причмокнул и холодно усмехнулся.

— Хватит! Если ты еще хоть раз заикнешься об этом, я... я...

— И что же ты сделаешь? Милашка, я до сих пор не могу забыть твою гладкую нежную кожу. Перебывало у меня народу немало, но с тобой трахаться слаще всего. Вечно строишь из себя неприступную царицу, а в постели оказался такой горячей штучкой — у меня от твоих ног поясница сутки болела, — голос Рен Цзяня становился всё более пошлым и развратным.

У Чжан Сяовэй подкосились ноги. Прислонившись спиной к двери туалета, он дрожащим голосом проговорил:

— Хватит, молю тебя, перестань об этом вспоминать. Ради нашей прошлой дружбы, прошу, оставь меня в покое!

— Подумаешь, переспали! Чего ты так трясешься, из-за Чжан Чжи, что ли? — хмыкнул Рен Цзянь.

— Откуда ты знаешь про него?! Неужели... неужели это Чжи дал тебе мой номер? — по телу Чжан Сяовэй побежала крупная дрожь, ледяной волной поднимаясь от самого копчика. Вспомнив всё, что творил Рен Цзянь до этого, он покрылся испариной, а на лбу выступили мелкие капельки пота.

— Дай-ка подумать, чего бы с тебя потребовать, чтобы я не стал расписывать твоему братцу Чжи, как сладко ты стонал на постели, словно потаскуха? — хихиканье Рен Цзяня звучало точь-в-точь как шуршание ядовитой гремучей змеи, предвещающее смертельную опасность.

— Да что я могу тебе дать?! Я бедный студент, живу на стипендию! — сорвался на крик Чжан Сяовэй.

— А вот и можешь. Как минимум, можешь еще разок предложить свое тело, развлечемся как следует, — развратно хохотнул Рен Цзянь.

— Рен Цзянь, замолчи, мать твою, заткнись! Я больше никогда в жизни не хочу слышать твой голос! — Чжан Сяовэй сбросил вызов.

Жди меня, милашка, я преподнесу тебе сюрприз, — пришло сообщение от Рен Цзяня.

Крупная дрожь билась всё тело Чжан Сяовэя. Медленно сползнув по стене, он рухнул на пол, сжал кулак и изо всех сил ударил себя по голове.

Покачивая головой, он забормотал себе под нос:

— Братец Чжи, я предал тебя. Братец Хан, я совсем не стою твоей любви, я не заслуживаю этого.

И тут же из глаз градом хлынули горячие слезы.

Долго пробыв в таком положении, Чжан Сяовэя наконец поднялся с пола, шатаясь, дошел до зеркала в умывальне и увидел собственное совершенно белое лицо.

Умывшись холодной водой, он принялся изо всех сил шлепать себя по щекам, пытаясь вернуть лицу хоть какой-то здоровый румянец.

Взяв торт, Чжан Сяовэя подошел к двери отдельного кабинета, закрыл глаза, глубоко вздохнул и толкнул дверь.

— Чего так долго? Где пропадал? С кем это ты так увлеченно ворковал, что про время забыл? — прикрыв рот рукой, кокетливо рассмеялась Линь Юй.

— Старый друг, с которым давно не виделись, заболтались, вот время и пролетело. Извините все, — слегка опустив голову, извинился Чжан Сяовэй.

— Красавцы всегда популярны, дел по горло даже во время обеда, заодно умудрился увести у кого-то душу, — Лянцзы кинул взгляд на потерявшегося Ли Хана и демонстративно закатил глаза на Чжан Сяовэя.

— Сяовэй, откуда у тебя торт? Сяоюй вечно твердит, что от тортов толстеют, и строго-настрого запрещает их покупать. Я уж думал, какой же день рождения без торта, чего-то точно не хватает, а ты взял и принес! Ну надо же, какой ты внимательный! — радостно воскликнул Гоюй, заметив коробку в руках Чжан Сяовэя.

Чжан Сяовэй прекрасно понимал, что «внимательным» был на самом деле Гоюй — он просто пытался сгладить неловкость ситуации.

Бозэрба перехватил коробку с торта у Чжан Сяовэя и сказал:

— Вэй-гэ у нас малый башковитый, сразу сообразил, что сегодня у Линь Юй день рождения, и заранее заказал торт. Гляньте на надпись на торте — это же наш Вэй-гэ лично вывел!

— Правда?! Ну-ка, поставьте на стол, открывайте, дайте взглянуть! — услышав, что надпись сделана рукой Чжан Сяовэя, взволнованно завопила Линь Юй.

Она открыла большую коробку из-под торта и, увидев выведенные Чжан Сяовэем слова «Мы любим тебя до конца дней», взволнованно прикрыла рот руками.

Подбежав к Чжан Сяовэю, Линь Юй обняла его вместе с Бозэрба и крикнула Гогаю:

— Толстяк, всё жрешь, смотри не лопни! А ну марш сюда, пускай Гоюй нас сфоткает!

Гогай запихнул в рот еще один кусок тушеной свинины, кое-как вытер рот и неторопливо поплелся к Сяовэю.

— Давай-давай, скорее, чтобы торт тоже в кадр попал! — командовал Ван Гоюй.

Раздался щелчок затвора: Линь Юй изображает поцелуй Чжан Сяовэя, Гогай жует жирное мясо, а Бозэрба целится в Линь Юй пальцем-пистолетом. Этот кадр был запечатлен навсегда, вот только в глазах Чжан Сяовэя по-прежнему читалась легкая тоска.

— Ладно, Линь Юй, у меня сегодня что-то голова разболелась, я, пожалуй, пойду. С днем рождения тебя, веселитесь как следует, — шепнул Чжан Сяовэй, прильнув к плечу Линь Юй.

— Ой, у тебя и правда лицо совсем бледное, может, в больницу съездить? — невольно повысив голос, обеспокоенно произнесла Линь Юй.

— Не нужно, я в порядке, вы продолжайте праздновать. Мне нехорошо, я пойду в общежитие, — виновато обратился ко всем Чжан Сяовэй.

— Я провожу тебя, — с момента возвращения из туалета сидевший тише воды Ли Хан резко поднялся на ноги.

— Ты выпил, сиди лучше здесь, я сама провожу Сяовэя, — тихонько отозвалась Сюй Ци.

— И я пойду. Вижу ведь, что Вэй-гэ совсем плох, нельзя его отпускать одного, — добавил Бозэрба.

— Ну... раз все идут, то и я с вами, — с явной неохотой глядя на ломящийся от еды стол,

пробормотал Гогай.

— Раз уж всем не сидится, давайте на сегодня и закончим, — бросил Ли Хан и, не оглядываясь, вышел прочь, оставив остальных сидеть в растерянности.

— Парня сегодня слишком много всего навалилось, вы не обращайте внимания, ха-ха, — попытался сгладить ситуацию Ван Гоюй.

— С тех пор как ты ушел отвечать на звонок, он только и делал, что сидел молча и глушил водку. Наверное, опять решил, что тебе звонил тот самый Чжи. Может, позвонишь ему и объяснишься? — прошептала Линь Юй на ухо Чжан Сяовэю.

Сюй Ци тем временем тоже молча выскочил из комнаты.

Чжан Сяовэй вместе с Линь Юй и остальными поспешно спустились вслед за Сюй Ци на улицу.

Они увидели, как пьяный Ли Хан садится в свою «ауди» и срывается с места. Сюй Ци бежал следом за машиной, отчаянно крича:

— Ты же в таком состоянии, куда за руль! Вылазь давай!

— Сяовэй, крикни ему, пусть выходит! Он же на ногах не стоит, как он вести-то будет?! — в волнении Сюй Ци даже перешел на местный диалект.

Чжан Сяовэй бросил взгляд на удаляющуюся машину Ли Хана, вышел на проезжую часть и поймал такси. Гогай с Боэрба тут же протиснулись следом за ним на заднее сиденье.

— Тьфу ты, что за вечер вообще! У нас же еще программа была... — Линь Юй, глядя вслед уехавшему такси, топнула ногой и обиженно уткнулась в грудь Гоюю.

Сюй Ци тяжело вздохнул и с удрученным видом обратился к Линь Юй:

— Сяоюй, спасибо за угощение, я тоже пойду.

Видя подавленного Сюй Ци, Линь Юй виновато протянула:

— Братец Сюй, прости, я не думала, что всё так обернется, и расстроила тебя.

Сюй Ци покачал головой и с горькой усмешкой бросил:

— Сяоюй, ты тут ни при чем, я и сам знал, что этим кончится.

Гоюй поймал для Сюй Ци такси и помог ему сесть в машину.

Добравшись до своего общежития, Чжан Сяовэй увидел у входа «ауди» Ли Хана.

Сам Ли Хан сидел на корточках возле машины, спиной к ним.

Боэрба подтолкнул Чжан Сяовэя в спину, призывая подойти и разобраться.

Увидев безуспешно пытающегося справиться с тошнотой Ли Хана, Чжан Сяовэй почувствовал, как его сердце смягчается.

Кивнув, он тихо сказал Боэрба и Гогаю:

— Поднимайтесь пока наверх, я с ним поговорю.

Гогай похлопал Чжан Сяовэя по плечу и молча кивнул.

Взгляды Боэрба и Гогая, полные искренней заботы, согрели душу Чжан Сяовэя.

Зайдя в магазин за бутылкой минералки, Чжан Сяовэй медленно подошел к Ли Хану сзади и мягко похлопал его по спине.

— Прости, Сяовэй, — не поворачиваясь, Ли Хан завел руку назад и крепко сжал ладонь Чжан Сяовэя.

На этот раз Чжан Сяовэй не стал вырывать руку.

<http://bllate.org/book/21931/2278626>